

А. А. Яриловъ.

Корни и листья.

[По поводу статей гг. Тимирязева и Прянишникова].

Les feuilles et les racines.

(Quelques remarques polémiques).

par A. Jariloff.

Я, вѣроятно, не ошибусь, если предположу, что многіе изъ читателей, прочитавъ заглавіе настоящей замѣтки, вслухъ или про себя подумаютъ: что можетъ дать намъ авторъ въ этой, чуждой для него, области науки; какое право имѣетъ онъ, не будучи ботаникомъ, касаться вопросовъ, относящихся къ наукѣ о растеніи.

Дѣйствительно, я никогда не собирался сдѣлаться ботаникомъ; никогда не трудился надъ приобрѣтеніемъ знаній, необходимыхъ для самостоятельной работы въ той или въ другой области чистой ботаники; никогда не пытался усвоить всѣ нужные для этого навыки; не задавался цѣлью научиться мыслить образами, какими умѣетъ мыслить только настоящій специалистъ-ботаникъ. Ни въ одномъ изъ уголковъ чистой ботаники я не чувствую себя хозяиномъ.

Но, какъ оказывается теперь, это не мѣшаетъ мнѣ быть ботаникомъ. Самъ проф. К. А. Тимирязевъ, имѣющій всѣ права—и нравственныя и юридическія—возводитъ во всѣ ботаническія ипостаси, надѣляетъ меня этимъ правомъ.

У меня до сего времени сохраняются обширныя выписки изъ всѣмъ извѣстной классической популярно-научной книги проф. Тим-ва „Жизнь растений“, сдѣланныя мною еще въ бытность въ гимназіи. Я зачитывался этой первою попавшей въ мои руки естественно-исторической работой, какъ романомъ, нисколько не подозревая той метаморфозы, которую самъ претерпѣвалъ при этомъ: изъ гимназиста 4 класса книга проф. Тим-ва превращала

меня въ „ботаника“. По недавнему опредѣленію проф. Тим-ва, „ботаникъ“—это „всякій успѣвшій пріобрѣсти“ извѣстный запасъ „ботанико-фізіологическихъ знаній“. А эти знанія можетъ пріобрѣсти, „прочтя нѣсколько толковыхъ книжекъ, любой ученикъ земледѣльческой школы, высшей или средней, студентъ натуралистъ, техникъ, сельскій учитель, священникъ, грамотный крестьянинъ, услышавшій кое-что (к. м.) въ школѣ“.. (19).

Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ дипломомъ на званіе „ботаника“, всѣ мы получаемъ еще и огромныя, прямо скажу, непосильныя обязанности.

Проф. Тим-въ, по его собственному свидѣтельству, является „единственнымъ русскимъ ученикомъ великаго французскаго ученаго — основателя современнаго научнаго земледѣлія, „Буссенго“ (к. м.).

Его ученики, ученики его учениковъ, а стало быть — и мы, имъ же, хотя и не по образу и подобию своему, созданные „ботаники“ — суть внуки и правнуки Великаго француза. Мы отвѣтственны за то духовное наслѣдство, которое, по прямой линіи чрезъ проф. Тим-ва, переходитъ къ намъ отъ „основателя современной научной агрономіи“. Мы самую судьбою избранные продолжатели того великаго дѣла, которому положили начало Буссенго.

Сама по себѣ нелегкая отвѣтственность, возлагаемая на наши слабыя силы доставшимся намъ духовнымъ наслѣдствомъ, возрастаетъ до огромныхъ размѣровъ въ настоящую тяжелую годину, переживаемую нашей родиной. Исключительныя условія момента заставляютъ проф. Т-ва обратиться къ намъ съ „гражданскою проповѣдью или поученіемъ на тему: „гражданскія обязанности современнаго русскаго ботаника“. Въ этой проповѣди, носящей заглавіе „Наука и земледѣлец“, маститый профессоръ призываетъ насъ, микроботаниковъ, мобилизовать всѣ наши наличныя силы, чтобы общимъ дружнымъ усиліемъ разрѣшить огромный важный и сложный аграрный вопросъ. Мы, представители „науки“, должны прійти на помощь „Земледѣльцу“ въ рѣшеніи трудной, но единоспасающей его задачи — научить выращивать „два колоса“ на мѣстѣ одного.

„Я убѣжденъ, говоритъ проф. Тим-въ, что основные факты, на которыхъ зиждется все ученіе о раціональномъ земледѣліи, могутъ быть показаны въ упрощенной и, главное, удешевленной формѣ чуть не во всякой сельско-хозяйственной школѣ“. Съ другой-же стороны, по мнѣнію проф. Тим-ва, „никакіе дорого стоящіе химическіе анализы почвы или почвенныя карты не дадутъ того, что даетъ стоящій нѣсколько рублей опытъ на своемъ полѣ“.

Оба эти соображенія приводятъ проф. Тим-ва къ заключенію, что и для обученія научнымъ основамъ земледѣлія и для рѣшенія, при ихъ помощи, вопроса о двухъ колосьяхъ вполне достаточно тѣхъ силъ и знаній, какими обладаемъ мы, микроботаники.

Если мы не окажемся дезертирами, если мы не уклонимся отъ нашихъ прямыхъ „гражданскихъ обязанностей“ — мы легко, просто „а главное дешево“ разрѣшимъ этотъ тяжелый и грозный аграрный вопросъ.

Однако, какъ ни убѣдительно и краснорѣчива „проповѣдь“ проф. Тим-ва, всякій разъ, когда я думаю о налагаемомъ на меня ею гражданскомъ долгѣ, я невольно испытываю припадки малодушія. И тогда мнѣ начинаетъ казаться во много разъ болѣе легкимъ прочесть ученую лекцію на чуждую мнѣ тему „о корняхъ и листьяхъ“, чѣмъ выполнить свой долгъ передъ родиной и дѣдушкою Буссенго.

Меня начинаетъ волновать цѣлый рой вопросовъ, сомнѣній и колебаній,

Въ самомъ ли дѣлѣ такъ легко и просто рѣшить аграрный вопросъ, какъ это обѣщаетъ проф. Тим-въ?

Приведетъ ли къ желаннымъ результатамъ столь несложное рѣшеніе отвѣчной задачи о двухъ колосьяхъ?

Правда-ли, что тотъ фундаментъ, на которомъ „зиждется“ все ученіе о рациональномъ земледѣліи, столь незначителенъ и простъ, какъ это представляется проф. Тим-ву?

Дѣйствительно-ли нашъ дѣдушка Буссенго является единственнымъ „творцомъ“ современной агрономіи и на столько-ли безспорны мои и всѣхъ остальныхъ ботаниковъ права на агрономическое наслѣдство?

Такъ ли велико, на самомъ дѣлѣ, окажется значеніе насъ, микроботаниковъ, въ роли агрономическихъ реформаторовъ, въ роли титановъ, разрубающихъ гордіевъ узелъ аграрнаго вопроса?

Неужели правда, что въ нашемъ, по преимуществу земледѣльческомъ, отечествѣ, агрономія можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена „ботанико-фізіологическими“ начатками, а сложный и дорогой научный и учебно-просвѣтительный агрономическій аппаратъ замѣненъ фалангами дешевыхъ „ботаниковъ“?

Можно ли на дѣлѣ ожидать того огромнаго и чудодѣйственнаго эффекта, какой ожидаетъ проф. Тим-въ отъ „40.400.4000“ и т. д., опытныхъ и показательныхъ полей, руководимыхъ нами, „ботаниками“, отъ этого давно уже и неоднократно безъ большаго успѣха испытаннаго на западѣ средства?

Когда статья проф. Тим-ва впервые появилась на столбцахъ